

На правах рукописи

КОРОСТЕЛЕВА Татьяна Викторовна

**АРХАИЗМЫ КАК ТРОПЕИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ:
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Копия

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Научный руководитель – *Куликова Элла Германовна*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Кузнецова Анна Владимировна*, доктор филологических наук, профессор (ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», профессор кафедры отечественной литературы);

Серебрякова Светлана Васильевна, доктор филологических наук, профессор (ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», заведующий кафедрой теории и практики перевода).

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет».

Защита диссертации состоится 23 сентября 2015 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org>.

Автореферат разослан 17 августа 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

К.И. Декатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Динамические изменения в словарном составе русского языка в конце XX – начале XXI в. проявляются, прежде всего, в интенсивной неологизации – вхождении в языковую систему новых единиц – и в архаизации уже имеющихся лексем. Причем процесс неологизации привлекал и привлекает сейчас неизмеримо больше исследовательского внимания, чем архаизация. И это справедливо, тем более что неологизмы в новых коммуникативных условиях стремительно завоевывают центральные позиции в языковой иерархии, иногда даже становятся «ключевыми словами эпохи», оставаясь в сознании носителей языка «новыми» единицами лексической системы.

Между тем анализ процессов архаизации может быть не менее интересен для постижения сущности эпохи, поскольку уход на периферию лексических единиц неразрывно связан с утратой значимости в лингвокультуре соответствующего концепта. И речь идет отнюдь не только о так называемых «советизмах», которые, по нашим наблюдениям, наиболее часто становились объектом исследований, посвященных архаизации лексики в современном русском языке. Речь идет о широком спектре наименований, которые, на первый взгляд, представляются «хронологически устойчивыми», поскольку связаны с понятиями, отражающими общечеловеческие качества и ценности и потому адекватными коммуникативно-культурным ценностям любого социума. Хорошо известно, что русский язык в XX в. отодвинул на периферию или вовсе утратил огромное число лексических единиц с актуальным денотативным содержанием, которые не были заменены современными синонимами (ср. наблюдения над этими процессами в работах А.И. Солженицына, М.Н. Эпштейна и мн. др.). Причины, условия и следствия этого процесса активно обсуждаются в современной лингвистике, однако многие вопросы, связанные с этой проблематикой, не только не решены, но еще и не поставлены. Хорошо известно, что в словарном запасе современного человека, с одной стороны, происходит расширение одних тематических сфер (например использование компьютерной и экономической лексики), в то же время, с другой стороны, происходит сужение коммуникативного пространства современного человека, отражающееся в обеднении его словарного запаса, что связано с количественным и качественным изменением круга чтения, с экспансией «мозаичной» (экранной) культуры, порождающей небрежное и безответственное отношение к сказанному и написанному. Эти процессы закономерно приводят к тому, что архаическая лексика становится агнонимичной – даже такая, которая связана с важнейшими моральными понятиями. Архаическая лексика изучалась в различных аспектах, среди которых можно ука-

зять социолингвистический, когнитивный, функциональный, психолингвистический, диахронический, собственно лингвистический (грамматический, словообразовательный). Архаизмы традиционно рассматривались как важное стилистическое средство со строго обусловленной сферой применения, и, прежде всего, учитывалась роль архаизмов в создании исторической стилизации в художественных текстах, а также их возможности в создании высокого торжественного стиля.

Термин «архаизм» используется в широком и узком значениях: он может обозначать все вообще устаревшие слова, в том числе историзмы (А.Н. Гвоздев, Л.А. Булаховский, Л.Р. Зиндер, М.Д. Степанова, И.И. Чернышева), а может противопоставляться историзмам, т.е. обозначать только одну категорию устаревшей лексики (Е.М. Галкина-Федорук, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, В.Д. Стариченок и мн. др.). В реферируемой работе принято широкое понимание термина, а основное внимание уделено тем лексическим единицам, устаревание которых не связано с утратой денотата.

Как известно, архаическая лексика классифицируется по характеру причин (внешних или внутренних) устаревания, и в соответствии с этими причинами в лингвистике традиционно выделяют архаизмы и историзмы. Однако, очевидно, что и архаизмами (т.е. словами с актуальным содержанием, но устаревшей оболочкой) лексические единицы становятся вследствие не только собственно языковых (имманентных) процессов, но и под влиянием социокультурных обстоятельств, которые мало исследованы современной лингвистикой. К числу важнейших процессов, которые происходят в русском языке последних лет, принадлежат изменение состава лексики активного запаса и лексики пассивного запаса, стремительное перемещение слов из периферийных сфер в область ядерной лексики, причем это касается и актуализировавшихся под влиянием социокультурных условий архаизмов.

Функционально-стилистическая специфика архаизмов, их место в системе русского литературного языка вообще и языка художественно-беллетристического стиля в частности, активность использования архаической лексики в современных текстах требуют всестороннего исследования теоретических проблем, связанных с этим пластом лексики. В рамках риторической и нериторической парадигм, а также с целью уточнения коммуникативно-функционального потенциала архаизмов представляется значимым исследование этих единиц как тропеического средства.

Всем вышесказанным определяется **актуальность** темы диссертации.

Основная **цель** диссертационной работы состоит в том, чтобы с позиций современной лингвопрагматики изучить архаизмы как средство тропеизации в современном русском литературном языке.

Указанная цель диссертации достигается с помощью решения следующих исследовательских **задач**:

- уточнить роль процессов архаизации в актуализации/деактуализации концепта в конкретной лингвокультуре;
- выявить основные тенденции функционирования архаизмов в современном русском литературном языке;
- обосновать статус архаизмов как тропеического средства;
- уточнить функции устаревших и устаревающих слов в современных русских художественных и публицистических текстах.

Объект диссертационного исследования – архаизмы в современном русском литературном языке.

Предмет исследования – тропеические функции архаизмов современного русского литературного языка.

Методологической основой диссертации стали философские положения о переходе количественных изменений в качественные, о противоречии как основном стимуле любого развития, изменения и совершенствования, о диалектическом единстве формы и содержания. В основе диссертационного исследования лежат общенаучные принципы историзма и диалектики, в соответствии с которыми явления рассматриваются в их взаимосвязи и взаимообусловленности; принципы эволюционизма и развития. Основополагающим было положение В. фон Гумбольдта о языке как созидательном процессе.

Методы исследования. В работе использовался описательный метод, включающий в себя приемы наблюдения, внутриязыкового сопоставления, социолингвистической и лингвопрагматической интерпретации исследуемой лексики, а также метод контекстуального анализа, учитывающий тропеические функции архаизмов. Применялись также элементы диахронического анализа и исторической ретроспекции. Специфика проблемной области, исследуемой в диссертации, обусловила герменевтический подход, для которого характерна подчеркнутая установка на объяснение, истолкование имплицитного смысла, формируемого архаизмами в тексте.

Теоретической базой исследования стали труды ученых в области социолингвистики (Х. Вайнрих, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.М. Жирмунский, Дж. Лич, Э. Пост, В.И. Карасик, В.Б. Касевич, Л.П. Крысин, Г.Е. Крейдлин, М.А. Кронгауз, Б.А. Ларин, Д.С. Лихачев, Р. Лакофф, Н.Б. Мечковская, Н.И. Формановская), лингвокультурологии и лингвопрагматики (В.В. Воробьев, Е.А. Земская, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, К.Ф. Седов, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Т.Г. Хазагеров, Г.Г. Хазагеров, М.Н. Эпштейн и др.), труды, непосредственно посвященные исследованию различных аспектов архаической лексики (А.М. Бабкин, З.Ф. Белян-

ская, О.Н. Булахова, Е.В. Груздева, Н.Г. Еднералова, Л.В. Зубова, Н.С. Кононова, Е.В. Лесных, Е.Г. Михайлова, Л.И. Молдованова, Л.И. Нефедьева, Л.Л. Сандлер, Л.О. Савчук, К.А. Солиева, Н.А. Шестакова, Д.Н. Шмелев, В.В. Шмелькова, Л.А. Шнайдерман и др.). Из современных работ наиболее близка идейно диссертация И.В. Шпотовой «Стилистическая функция – новый смысл существования лексических архаизмов» (2003), где одно из положений на защиту гласит: «Лексические архаизмы – воплощение асимметрического дуализма языкового знака (язык и речь). Одновременно с этим они представляют собой также не только средство коммуникации, но и инструмент художественного постижения действительности, постижения сущности и формы прекрасного в жизни, науке, искусстве, в любых проявлениях объективного мира», а первая глава называется: «Архаизация лексики как источник обогащения словарного состава русского языка».

Степень достоверности результатов проведенных исследований основывается на том, что в процессе исследования использовались разнообразные данные, почерпнутые из трудов, посвященных проблемам стилистики, риторики, лингвистическому анализу текста, а также из словарей и справочников (библиография включает 277 источников).

Материалом для исследования послужили художественные и публицистические тексты. Особо пристальное внимание было уделено тем авторам, которых принято называть «архаистами-новаторами» (Б. Ахмадулина, А.И. Солженицын, З. Прилепин, М. Амелин), кроме того, были использованы образцы, близкие по художественной манере к их текстам. Привлекались для анализа, прежде всего, единицы, значимые в социальном и культурном отношении. В количественном выражении объем языкового материала исчисляется приблизительно 2000 единиц и текстовых фрагментов, в которых использовались эти единицы.

Научная новизна проведенного исследования состоит:

- в уточнении роли процессов архаизации в современном русском литературном языке;
- в определении статуса архаизмов как тропического средства, их места в системе тропов;
- в уточнении специфики прагматического потенциала архаизмов в художественном и публицистическом текстах;
- в выявлении регулярности реализации комплекса тропических функций.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она способствует конкретизации представлений о динамических процессах в современном русском литературном языке, углублению знаний о функцио-

нировании архаизмов как элементов лексической системы; уточнению системы тропов, репрезентированных в различных видах текста (в художественном и публицистическом). Анализ тропов как преобразований (а не переносных значений) и постижение тропеических функций архаизмов считаем важными для дальнейшего развития риторики. Интерпретация лексических архаизмов, включающая лингвокультурный и лингвопрагматический аспекты, позволяет увидеть и динамику значимых элементов русской лингвокультуры, поскольку архаизмы играют важную роль в процессе коммуникативного взаимодействия разных поколений. Проведенный анализ позволяет прогнозировать возможные пути эволюции языковой системы, а кроме того, осмыслить глубже механизм функционирования связанных с архаизацией процессов в современном русском языке. Исследование функций архаизмов в тексте имеет интерпретационный смысл и непосредственно связано с приоритетным антропоцентрическим направлением современной лингвистики.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что возможно применение ее авторских исследовательских идей, положений и выводов в социальных практиках, в том числе при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий по русскому языку (в разделах «Лексикология» и «Грамматика»), стилистике, риторике, а также в учебных пособиях по русскому языку. Положения и выводы диссертационной работы могут быть использованы в научной работе студентов и аспирантов, исследующих динамические языковые процессы. Языковой материал диссертации может быть применен в лексикографии – при составлении словарей архаической лексики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Активность или, напротив, пассивность лексических единиц соотносится с коммуникативной релевантностью соответствующего концепта. Соответственно, активность (регулярность) языковых единиц, объективирующих концепт, есть свидетельство актуализации/деактуализации концепта в конкретной лингвокультуре, поэтому анализ процессов архаизации в известной мере проясняет степень актуальности того или иного концепта в тот или иной период развития языка и лингвокультуры в целом.

2. Функциональная специфика устаревшей лексики в культурном пространстве социума относительно стандартных средств выражения предопределяет использование архаизмов теми писателями, для творчества которых характерна опора на широкий историко-культурный контекст. Архаизмы необходимы для формирования нового пафосного языка, нового высокого стиля. Явный дефицит современных выразительных возможностей для высокого пафосного стиля может быть преодолен обращением к актуаль-

ной архаической лексике. Значимость архаизмов в культурно-ценностной системе современного российского общества позволяет утверждать, что и экологический кризис русского языка может быть преодолен в том числе и с помощью актуализации выразительных архаизмов.

3. Архаизмы могут быть отнесены в группу тропов (при широком понимании тропа как преобразования, а не только переносного употребления). Архаизмы регулярно выступают как тропы тождества, что обусловлено системно закрепленными парадигматическими отношениями таких языковых единиц, в частности синонимическими. Функционирование архаизмов как тропеического средства детерминируется свойственным им прагматическим потенциалом.

4. В современном русском литературном языке архаизмы сохраняют традиционно выделяемый набор функций, который, однако, не является закрытым. Для архаизмов характерны также функции аксиологического маркера, маркера подтекста, хронологического маркера, маркера идиостилия. Аксиологические свойства архаизмов в современном языке чрезвычайно размыты (ими могут передаваться задаваемые контекстом коннотации – и положительные, и отрицательные). Архаизмы как маркеры подтекста определяют процесс декодирования имплицитных смыслов, который обусловлен совпадением фоновых знаний автора и реципиента, а также совпадением представлений о системе языка. Использование архаизмов в тексте порождает как типизированную (узуальную) имплицитность, так и окказиональную имплицитность. Хронологическая маркированность архаической лексики может быть основой языковой игры и актуализировать элементы хронотопа текста. Как маркер идиостилия архаизмы реализуют одновременно стилистическую, стилеобразующую функцию и функцию стилизации, а также функцию актуализатора иронической модальности. Данные функции могут рассматриваться для архаизмов как тропеические, т.к. при их реализации закономерно осуществляются семантические преобразования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях, сообщениях и докладах на научных конференциях различного уровня: Международной научной конференции «20-летие Конституции РФ: практика реализации принципов конституционализма в условиях развития российской правовой традиции» (РГЭУ (РИНХ), Ассоциация юристов России, ассоциация юридических вузов. Ростов-на-Дону – Туапсе, 2013); XVII Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам общественных и гуманитарных наук (Москва, 2014); Всероссийской научно-практической конференции «Язык и коммуникация в контексте культуры»

(Ростов-на-Дону, 2014); IV Международной научно-практической конференции «Коммуникативная культура современника: теория и практика исследования» (Новокузнецк, 2014); Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов РФ «Современное законодательство: перспективы и пути развития» (Ростов-на-Дону, 2014); Международной научно-практической конференции «Речевая коммуникация: теория и практика» (Краснодар, 2014); Международной научно-практической конференции «Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации» (Ростов-на-Дону, 2014); V Международной научной конференции «Язык и речь в синхронии и диахронии» (Таганрог, 2014); Международной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей РГЭУ (РИНХ) (Ростов-на-Дону, 2014); Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов РФ «Современное законодательство: перспективы и пути развития» (Ростов-на-Дону, 2015); III Международной научной конференции «Общество, наука, инновации» (Москва, 2015); XVII Международной научно-методической конференции «Личность, речь и юридическая практика» (Ростов-на-Дону, 2015); Международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2015).

По теме диссертации опубликовано **девятнадцать научных работ**, в том числе **пять** статей – в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и списка использованных источников языкового материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются его цель и задачи, определяются объект, предмет, методологическая база и методы исследования, новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Архаическая лексика в контексте экологии русского языка» включает параграфы «Архаизмы в системе языка и языковом узусе» и «Социальный контекст архаизации». Понятие устаревшего (архаичного) слова прочно ассоциируется с представлением о пассивной лексике языка. Вычленение активного/пассивного запаса коррелирует с идеями полевой структуры лексики, когда существенные для нужд как обще-

го, так и специального общения лексемы представляются актуальной лексикой, т.е. «ядром», окруженным периферийной сферой, и в эту сферу от центра оттесняются устаревшие единицы, а также слова, которые недавно вошли в лексическую систему (неологизмы). Термины (по большей части историзмы) переходят в пассивный словарь.

В современных условиях происходит активный процесс перехода лексических единиц в область «потенциальных» слов (пассивной лексики). Понятия «архаизм», «архаический», «архаичный» используются как синонимы к «устаревшая единица», «устаревший, устарелый». В случае необходимости противопоставления «историзмам», у которых устарел денотат, говорится о «собственно архаизмах». Архаизмы – это особым образом функционирующие единицы, и это особое функционирование составляет предмет исследования в настоящей работе. Своеобразное «консервирование» архаических элементов происходит во фразеологии. Важнейшей характеристикой устаревшей лексики является резкое сужение сферы ее использования. Причины устарелости у архаизмов и историзмов, как считает большинство исследователей, разные: архаизмы «пали жертвами конкуренции», архаизмы – слова неактуальные, немодные, а историзмы появляются по неязыковым причинам (ср. судьбу слов *полиция*, *милиция* в русском языке на протяжении XX–XXI вв.). Характерно, что архаизмы нередко используются в одном микротексте со своими современными синонимами и служат для более тонкой и точной дифференциации понятий. Хорошо известно, что в русском языке на протяжении всего XX в. происходило устранение из активного словаря лексических единиц с актуальным денотативным содержанием, которые не были заменены современными синонимами. Этот процесс называли «киссушающим обеднением» русского языка. Следствием этого процесса стало существенное сокращение актуального словника, что наиболее характерно для современного «транзитного» периода развития русского языка. Поскольку устаревшие слова известны только части носителей языка, можно говорить о близости этих слов к агнонимам, т.к. вместе с архаизацией происходит удаление из лексикона человека слова как не соответствующего современным коммуникативным и культурно-историческим ценностям общества. К устаревшей лексике примыкают слова, обладающие хронологической отмеченностью. В словарях они соответствующим образом маркируются. Если по характеру причин (внешних или внутренних) устаревания традиционно выделяют архаизмы и историзмы, то по степени устарелости слова делятся на устаревшие (устарелые) и устаревающие. В современной лингвистике для обозначения перехода слов в разряд устарелых используется термин «архаизация». Лексика есть самый динамичный языковой ярус, наиболее

подверженный социальным воздействиям. Эти особенности лексического уровня прекрасно иллюстрируются примерами языка русских писателей-эмигрантов. В языке русских писателей-эмигрантов, который оторван от живой стихии, от речевой практики, известная архаичность неизбежна. К примеру, Г. Газданов даже в своих последних романах, как в авторском повествовании, так и в диалогических репликах, использует глагол *править* в значении, которое больше не употребляется в русском языке: ‘водить автомобиль’: *Она прекрасно умела править, но все-таки на поворотах и перекрестках мне каждый раз хотелось закрыть глаза и забыть о том, что происходит* («Призрак Александра Вольфа»). Таким образом, у Г. Газданова это слово является примером выражения, который соответствует системе, не совпадая с узусом и нормой. Выпадение отдельных слов-понятий из культурного обихода и вытеснение соответствующих моральных понятий – это особая тема многих русских писателей. Для анализа динамических процессов в лексике чрезвычайно важны свидетельства писателей – самых «тонких» и скрупулезных филологов: *Ужели слову «человечность» На новой бирже грош цена* (А. Черный «Русские инвалиды»); *Устарелое слово «деликатность»* (М. Цветаева «Пленный дух»).

Влияние социальных факторов на функционирование хронологически отмеченной лексики проявляется в том, что на современном этапе развития русского языка вполне очевиден процесс возрождения слов, ресемантизации. Архаизацию лексических единиц продуктивно анализировать в контексте идей экологии языка, общий посыл которой состоит в том, чтобы представить реальную картину того состояния, в котором находится язык, обратить внимание на опасности, а также предложить способы и пути сбережения и средства приумножения языковых богатств.

Из двух главных способов, какими может быть осуществлено это приумножение, наиболее оптимальным представляется путь возвращения архаической лексики, предложенный А.И. Солженицыным. На наш взгляд, эти идеи были недооценены в 1990-е гг. Преимущество этого пути (по сравнению с идеями проективного словаря М.Н. Эпштейна) в том, что он ориентируется на языковую практику прошлого, на опыт использования этих единиц в образцовых текстах.

Вторая глава «Архаическая лексика в контексте взаимодействия вариантов в системе языка» включает параграфы «Архаизмы в аспекте риторических категорий ясности, правильности, уместности и красоты», «Троп как преобразование и архаизмы в системе тропеических средств», «Прагматика лексических и грамматических архаизмов». В настоящее время под ясностью понимается характеристика речи, в основе которой лежит ее соотношение с возможностями восприятия. Ясной называют речь, кото-

рую без затруднений может воспринять адресат. Ясность обеспечивается, в первую очередь, употреблением общепонятных слов в точном соответствии с их значением. Речь становится непонятной в результате использования в ней незнакомой лексики. Однако активная или пассивная, знакомая или незнакомая лексика не является константой относительно конкретных языковых личностей. Вполне очевидно, что использование большинства архаизмов вовсе не затемняет понимание текста, рассчитанного на образованного реципиента, который способен не только распознать, но даже оценить хорошую, искусную стилизацию. Автор должен иметь речевую чуткость, художественный такт, осознавать, что означают эстетическая мера, высокое мастерство, если он вводит в лексический оборот поэтических произведений архаические элементы. Особенно актуализируется требование относительно правильности (чистоты) речи в связи с использованием пассивной лексики вообще и использованием архаизмов в частности. Следующий аспект категории правильности относится к вопросу о том, вписываются ли архаизмы в лексические нормы современного русского языка.

Норма языка получила осмысление в лингвистической научной литературе как феномен, обусловленный исторически и социально (Э. Косериу, Г.О. Винокур, К.С. Горбачевич, А. Гавранек, Л.И. Скворцов), кроме того, также установлены параметры антипода нормы – языковой аномалии (Л.А. Брусенская, Ю.Д. Апресян, Е.А. Земская). В науке получила обоснование идея, связанная с множественностью нормы (В.А. Звегинцев, А. Едличка, И.В. Беляева, Э.Г. Куликова, Г.Г. Хазагеров).

Разветвленная система стилей, как известно, может считаться признаком языковой «зрелости». В современной лингвистике утвердилась новая теория нормы, согласно которой норма – это «выбор», а не «запрет». Отступление от консервативных подходов к восприятию нормы, естественно, разрушает понимание нормы в качестве догмы. Изменчивость и динамичность нормы в результате попадания пассивной лексики в разряд общеупотребительной обуславливаются иерархией, задачами целого и не могут быть направлены против целого. Изменчивость нормы, тем не менее, должна способствовать сохранению вариантности и устойчивому соотношению вариантов.²

Вариантность является одним из важнейших свойств языка, возможностью выражения различными способами одного содержания; это универсальная черта языка, в одинаковой степени характеризующая как его системную организацию, так и функционирование. Взаимодействие современных и архаичных вариантов представляет собой важное условие существования национального языка. В соотношении с норматив-

ными, стандартными единицами, которые передают тождественное или сходное содержание, архаизмы являются вариантами, различающимися функционально-стилистическими признаками.

В контексте плюралистического подхода к исследованию категории нормы изменяется статус такого понятия, как «отклонение от нормы», оно уже не противопоставляется норме догматической, абсолютной, а соотносится с ней, поскольку и это является нормой, но нормой, оцениваемой с позиции другой нормы. Нормы контекстуальные детальнее и тоньше, чем нормы системные, но они одновременно более демократичны и способствуют созданию условий для того, чтобы язык становился индивидуализованным. Различение намеренных (интенциональных) и ненамеренных (неинтенциональных) аномалий стало традиционным, интенциональные аномалии фактически отождествляются с нормативными явлениями. К аномалиям, используемым преднамеренно, исключительно полезным, можно отнести и архаизмы.

Изменчивость нормы так же, как и в результате попадания пассивной лексики в разряд общеупотребительной, обусловливается иерархией, задачами целого и не может быть направлена против целого. Изменчивость нормы, тем не менее, должна способствовать сохранению вариантности и устойчивому соотношению вариантов.⁷

В противоположность собственно архаизмам (противопоставленным историзмам), прагматика, целесообразность употребления которых заключается в стилизации, функция историзмов, в первую очередь, номинативная, поскольку исключительно они могут обозначать соответствующие денотаты. Историзмы выполняют в первую очередь изобразительную функцию (т.к. значительного объема достигает денотативная информация), а собственно архаизмы (особенно те, которые имеют синонимы в стандартном языке) в большей мере нацелены на создание выразительности текста. Возможности устаревшей лексики служить усилению изобразительности и выразительности речи заслуживают самого пристального исследовательского внимания.

Употребление архаизма, который является синонимичным обычному стандартному слову, преобразует высказывание с целью создания образной, «украшенной» речи, усиления ее изобразительно-выразительных возможностей. Архаизмы следует причислить к тропам тождества, к которым относится перифраз, а также разновидности перифраза. Можно говорить, что архаизмы (как и перифразы) обнаруживают функциональную близость с обычными синонимами – семантически одноплановыми словами и выражениями. Тропеические средства способствуют отражению не только объективной действительности, но и позиции продуцента речи к действительности.

Прагматическая функция в речи оказывает влияние на то, какой – современный или архаический (тропеический) – вариант будет использоваться. Архаичный вариант в первую очередь связан с теми или иными коннотациями.

Глава третья «Тропеические функции архаизмов в тексте» включает параграфы «Архаизмы как конститuentы авторского идиостиля», «Хронотоп художественного текста и совмещение современного и архаичного значений», «Архаизмы как средство комического в тексте», «Архаизмы как имплицитные средства создания подтекста». В этой главе рассматривается специфика использования архаизмов в тексте. Культурная парадигма XXI в. предполагает свободное обращение с языком и поощряет языковые эксперименты, особенно в художественной литературе, манифестирует расширение интересов в области креативных возможностей языка как единой системы. Одним из путей «раскрепощения» языка является широкое вовлечение в общий оборот архаической лексики.

В современной антропоцентрической лингвистике разрабатывается важная проблема о мере возможного влияния писателя на используемый им язык. К тем участкам в системе языка, которые открыты для лингвокреативной деятельности, безусловно, относится синонимия общеупотребительных и архаичных элементов.

Архаизмы в художественной прозе и публицистике А.И. Солженицына играют особую роль, поскольку борьба писателя с системой была неотделима от борьбы с тоталитарным языком советской номенклатуры, с такими его демагогическими приемами, как «лукавая синонимика», манипулятивная эвфемизация, бездумное клиширование и безликость.

Язык произведений А.И. Солженицына выступает антиподом советского «нового за», это пример живого, динамичного языка, несущего отпечаток яркой авторской индивидуальности. Актуализация архаической лексики, обладающей дополнительными смысловыми или экспрессивными оттенками, необходимыми для тонкой дифференциации языковых смыслов (*догляд, тщета, смяклый, доброхотливо, вполздорова, утеснить, изнахалиться, отповедать* и т.д.), способствует дестандартизации языка с одновременным усилением эффекта эмоционально-экспрессивной выразительности.

Как правило, А.И. Солженицын использует в своих текстах такие устаревшие слова, которые понятны читателю благодаря прозрачной внутренней форме: *Если арестуемый злоумен, его удобно брать в отрыве от привычной обстановки – от своих семейных, от сослуживцев, от единомышленников, от тайников: он не должен успеть ничего уничтожить, спрятать, передать* («Архипелаг ГУЛаг»).

Деятельность А.И. Солженицына по «языковому расширению» русского языка является важной частью его творческой индивидуальности и био-

графии. Формирование стиля его прозы происходит в процессе движения к народному языку, его истокам, именно в народном языке А.И. Солженицын обнаруживает и самые энергичные, и незатертые средства выражения.

Идиостиль Б. Ахмадулиной определяли как «отделанный под стариною», причем отмечалось, что погружение в «архаику» было неотделимо от новаторских исканий. Архаичная лексика привлекает Б. Ахмадулину свойством передавать в литературном произведении колорит той или иной исторической эпохи. У поэтессы эти функции – стилизация и экспрессивизация – соединяются. Она обращается к архаике прежде всего в поисках преемственности, поскольку ощущает свою неразрывную связь с культурой прошлых веков и прежде всего – с эпохой Пушкина. Архаизмы привлекают Б. Ахмадулину в связи с тем, что сохраняют коннотации возвышенного, формируют интеллектуальный, эмоциональный и духовный подъем.

Творчество Захара Прилепина в последние два десятилетия находится в центре внимания культурной общественности. Тропеическое использование архаической лексики для характеристики явлений современной жизни позволяет писателю лаконично выразить очень важные мысли о нашей действительности. Историзмы нередко помогают писателю в характеристике героев-современников: *Глаза его были лихорадочны, как у разночинца* («Оглобля»). Тропеическое (по сути – метафорическое) использование историзма *патриций* в сочетании с определением *советский* служит мощным оценочным средством: *Мой папа не был советским патрицием, и мама тоже никем не была* (З. Прилепин «Второе убийство Советского Союза»). Архаические языковые единицы позволяют писателю выразить свое отношение к ситуации, а читателю – легко «декодировать» сообщение, поскольку устаревшие слова обладают мощным оценочным потенциалом.

У авторов, использующих архаику, представлено эстетическое отношение к языку всего народа, именно в их творчестве находят воплощение авторские, индивидуальные нормы, где выявляются те приращения смысла, которые характерны именно для данного автора.

Отражаемые в тексте объективное пространство и время так или иначе являются частью художественного замысла, в соответствии с которым трансформируются явления объективного времени и пространства. Стандартный и архаичный варианты, которые использовались в узком контексте, становятся показателями хронотопа. Особый случай формирования хронотопа художественного текста связан с совмещением в одном слове обоих значений – современного и архаичного.

Будучи «высокими» синонимами стандартных слов, архаизмы, естественно, в соответствующих контекстах легко превращались в свою противоположность – в средство насмешки. Такое использование архаизмов

традиционно для классической русской литературы. Эту традицию продолжают и современные авторы.

Использование архаизмов в тексте порождает как типизированную (узуальную), так и окказиональную имплицитность. Архаизмы выступают средством репрезентации подтекста, нередко используются как аллюзии, скрытая цитация и при этом являются маркерами определенной эпохи и определенных идей.

В сравнении с коммерческой и неизбежно поверхностной словесностью выгодно отличается проза, продолжающая национальные традиции и черпающая языковые средства из словесной архаики. Это литература высокого интеллектуального и художественного уровня, она предназначена для читателя, который не будет довольствоваться усредненностью и штампованностью.

В **заключении** диссертации систематизированы результаты исследования и обоснованы его перспективы.

Архаические единицы являются в высшей степени интересным объектом для исследования, что определяется значимостью этого языкового пласта в лексической системе и в языковом сознании носителей русского языка. Хотя при архаизации слово устранивается из арсенала стандартной языковой личности как неактуальное, неадекватное современным ценностям социума, оно продолжает свое существование как принадлежность компетенции образованных людей.

Архаизмы – это часть национального литературного языка, хорошо известная тем, кого можно считать элитарными языковыми личностями, и прежде всего – писателям. Их особое назначение в русской лингвокультуре состоит не столько в том, чтобы передавать фактическую информацию, сколько в выражении сложных прагматических смыслов. Для ведущих мастеров слова XX–XXI вв. именно привлечение архаической лексики обеспечивает возможность говорить тем языком, в котором сильна связь с национальными корнями и традициями (что чрезвычайно важно в эпоху тотального господства шаблонного безликого языка «коммерческих» изданий).

Обращение к актуальной в том или ином отношении, выразительной архаике – это один из самых действенных способов «раскрепощения» и дестандартизации языка. Именно поэтому к архаической лексике наиболее охотно прибегают те авторы, которые считают человека хранителем всеобщего культурного опыта.

Архаизмы, являясь неактуальной частью языка с точки зрения массового функционирования, остаются живыми в сознании наиболее образованных носителей языка в силу своей культурной значимости – принад-

лежности к классическим текстам. Если в обществе сужается круг людей, знающих и ценящих классические произведения, неизбежно происходит переход слов из живого лексического запаса в область пассивного словаря. Однако усилиями современных писателей и поэтов эта лексика может быть вновь актуализирована в пространстве лингвокультуры.

Анализ процесса архаизации позволяет установить изменение значимости концепта в лингвокультуре. Концепты, релевантные в советскую эпоху, и вербализующие их языковые единицы утрачивают свою значимость, о чем можно судить по динамике их представленности в корпусе современных художественных и публицистических текстов, что позволяет отметить намечающуюся тенденцию к их архаизации. Пласт устаревшей лексики в языке новейшего времени оказывается чрезвычайно подвижным (в силу динамичности современных социальных процессов).

Нацеленность устаревших единиц языка на усиление изобразительности и выразительности порой не входила в поле внимания исследователей. Именно вследствие этого понимание архаизмов в качестве тропических средств не является общепринятым.

Устаревшие слова выполняют номинативно-стилистические функции, однако прагматическая функция нередко преобладает, особенно у собственно архаизмов, и оттесняет собственно номинативно-сигнификативную. Способствуя воссозданию колорита эпохи, устаревшая лексика в то же время служит стилистическим архаизирующим средством ее художественной характеристики, т.е. выступает как своеобразный хронологический маркер.

Архаизмы являются ценнейшим материалом не только с точки зрения языкового наследия, но и с точки зрения исследования языка современного, поскольку они – неотъемлемая часть русского языка, которая помогает осмыслению общих законов развития языка в широком историко-культурном контексте.

Хотя идеи А.И. Солженицына, связанные с «языковым расширением», не раз подвергались критике или просто замалчивались, практика ведущих мастеров слова показывает их продуктивность, ибо многие писатели сегодня идут именно этим путем. Они хорошо осознают, как велика роль архаизмов в коммуникативном взаимодействии разных поколений нации, как значительны архаизмы для сохранения ее культурного достояния. Только если учитывать все лексические пласты, не будут погублены усредненным стандартом богатейшие возможности русского языка.

Перспективным представляется дальнейшее совершенствование лексикографической практики: создание словаря архаизмов как тропического средства, уточнение лексикографических дефиниций в авторских словарях, создание авторских словарей писателей и поэтов второй половины

XX – начала XXI в. Перспективы исследования видятся также в дальнейшем анализе коммуникативно-прагматического потенциала архаизмов в различных типах текста с учетом лингвокультурной специфики.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ*

1. Коростелева, Т.В. Архаизмы в аспекте риторических категорий ясности, правильности, уместности и красоты / Т.В. Коростелева // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 90. – 2014. – № 10 (339). – С. 84–90 (0,5 п.л.).

2. Коростелева, Т.В. Архаизмы в системе тропеических средств / Т.В. Коростелева // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 91. – 2014. – № 16 (345). – С. 49–51 (0,5 п.л.).

3. Коростелева, Т.В. Архаизмы в системе языка и языковом узусе / Т.В. Коростелева // Научная мысль Кавказа. Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ. – 2014. – № 1. – С. 154–159 (0,6 п.л.).

4. Коростелева, Т.В. Невербализованная информация: архаизмы как имплицитные средства создания подтекста / Т.В. Коростелева // European Social Science Journal. – 2014. – № 12. – С. 269–273 (0,5 п.л.).

5. Коростелева, Т.В. Архаизмы в контексте экологии русского языка / Т.В. Коростелева // European Social Science Journal. – 2014. – Т. 2, № 11. – С. 65–72 (0,63 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов,
материалов научных конференций и других изданиях*

6. Коростелева, Т.В. PR и отражение этических категорий в современном русском языке / Т.В. Коростелева // Материалы Международной научно-практической конференции «Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации». РГУПС, 18–19 сент. 2014 г. – Ростов н/Д.: ФГБОУ ВПО «РГУПС», 2014. – С. 236–242 (0,4 п.л.).

7. Коростелева, Т.В. Архаизация МИЛОСЕРДИЯ в современном русском лингвориторическом пространстве / Т.В. Коростелева // XVII Международная научно-практическая конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук. – М.: Центр гуманитарных исследований «СОЦИУМ». – С. 127–130 (0,5 п.л.).

8. Коростелева, Т.В. «Хорошо забытое старое»: прецедентный текст / Э.Г. Куликова, Т.В. Коростелева // 20-летие Конституции РФ: практика

реализации принципов конституционализма в условиях развития российской правовой традиции: сб. науч. ст. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д.: Изд.-полиграф. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2013. – С. 168–171 (авт. – 0,2 п.л.).

9. Коростелева, Т.В. Языковая ситуация в современном российском обществе в контексте экологии культуры / Т.В. Коростелева // Язык и коммуникация в контексте культуры: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д.: Изд.-полиграф. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2014. – С. 103–106 (0,2 п.л.).

10. Коростелева, Т.В. Прагматика лексических и грамматических архаизмов / Т.В. Коростелева // Коммуникативная культура современника: теория и практика исследования: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Новокузнецк: РИО НФИ «КемГУ». – С. 126–135 (0,5 п.л.).

11. Коростелева, Т.В. Архаизмы в системе тропеических средств языка / Т.В. Коростелева // Речевая коммуникация: теория и практика: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – С. 109–114 (0,4 п.л.).

12. Коростелева, Т.В. Государственная политика: остановить обеднение русского языка / Т.В. Коростелева // Современное законодательство: перспективы и пути развития: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. мол. ученых, студ., асп., преп. вузов РФ. – Ростов н/Д.: Изд.-полиграф. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2014. – С. 139–142 (0,2 п.л.).

13. Коростелева, Т.В. Социальные факторы: актуализация или архаизация языковых единиц / Т.В. Коростелева // Актуальные проблемы финансовой политики, права России и Украины в современных условиях: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. мол. ученых, студ., асп., преп. вузов РФ и Украины / Гуковский ин-т экономики и права (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ» (РИНХ). – Азов: ООО «АзовПечать», 2014. – С. 98–100 (0,2 п.л.).

14. Коростелева, Т.В. Архаизмы как конституенты авторского идиостиля А.И. Солженицына / Э.Г. Куликова. Т.В. Коростелева // Язык и речь в синхронии и диахронии: материалы Пятой Междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. П.В. Чеснокова. – Таганрог: Изд-во Таганрог. ин-та имени А.П. Чехова, 2014. – С. 413–420 (авт. – 0,4 п.л.).

15. Коростелева, Т.В. Архаизмы: переосмысление и метафорическое употребление / Т.В. Коростелева // LINGUA MOBILIS. – 2015. – № 1 (52). – Челябинск: Челяб. гос. ун-т. – С. 57–65 (0,5 п.л.).

16. Коростелева, Т.В. Лингвоюридические аспекты функционирования архаизмов в современном коммуникативном пространстве / Т.В. Коростелева // Современное законодательство: перспективы и пути развития: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. мол. ученых, студ., асп., преп. ву-

зов РФ / Гуковский ин-т экономики и права (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ» (РИНХ). – Азов: Изд-во ООО «АзовПечать», 2015. – С. 97–100 (0,4 п.л.).

17. Коростелева, Т.В. Устаревание культурно значимых слов в контексте современных реалий / Т.В. Коростелева // Личность, речь и юридическая практика: сб. науч. тр. Междунар. науч.-метод. конф. – Ростов н/Д.: ДЮИ, 2015.– Вып. 18.– С. 84–87 (0,2 п.л.).

18. Коростелева, Т.В. Социальный контекст архаизации: экологический подход к русскому языку / Т.В. Коростелева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 3: Материалы III Междунар. науч. конф. «Общество, наука, инновации». – С. 88–90 (0,2 п.л.).

19. Коростелева, Т.В. Архаизмы как «полезные аномалии» в русском языке / Т.В. Коростелева // Современная филология: теория и практика: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Ин-т стратегических исследований: Изд-во «Перо», 2015. – С. 98–104 (0,4 п.л.).

КОРОСТЕЛЕВА Татьяна Викторовна

АРХАИЗМЫ КАК ТРОПЕИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ:
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 25.07.15. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27